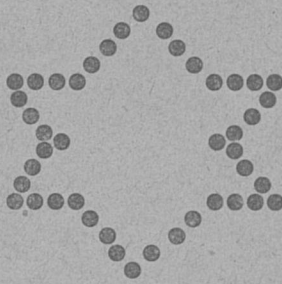

№ 3.

ГОДЪ ИЗДАНІЯ ВТОРОЙ.

ГЕЛЬСИНГФОРССКІЙ Приходскій Листокъ

СВЯТОЧНЫЙ НУМЕРЪ.

Рождество Христово и Новый годъ.

1915

ГЕЛЬСИНГФОРСЪ.

Адресъ редакціи: 29, Елизаветинская ул.

ТЕЛЕФ. 34 98.

Цѣна 8 коп. или 20 пен.

ГЛУБОКУ ВАЖАЕМЫХЪ

Г. Г. ПОДПИСЧИКОВЪ И ЧИТАТЕЛЕЙ,

„Г. Приходскаго Листка“

ПРОСИТЬ ПРИНЯТЬ ПРИВѢТСТВІА
СЪ ПРАЗДНИКОМЪ

РОЖДЕСТВА ХРИСТОВА

И

НОВЫМЪ ГОДОМЪ

И НАИЛУЧШІА ПОЖЕЛАНІА

РЕДАКЦІА.

1752

Гельсингфорескій Приходскій Листокъ

№ 3-й. Гельсингфорсъ, воскресенье, 7-го (20-го) декабря 1915 года. 2-й годъ изданія.

Слава въ вышнихъ Богу!

Загорѣлась свѣтлая звѣздочка Рождественской ночи. Озарила она мягкимъ лучемъ своимъ ясли Богомладенца, и въ сіяніи ея вѣрующему взору вновь предстала облагоуханная Божественною любовью и Божественнымъ состраданіемъ къ грѣшному міру пещера.

Къ ней несутъ свои думы и чувства въ эти дни всѣ христіане. Къ ней приникаютъ они своимъ мятежнымъ челомъ, ища просвѣтленія Солнцемъ Правды, Свѣтомъ разума. Въ ней черпаютъ они и миръ, и любовь, и милость, и дружество. Изъ нея излился по всей вселенной родникъ союза животворящаго—Божества и человѣчества: небо на землю сошло, и земля на небо возведена.

Убога эта пещера, но не видитъ око убожества. Ибо паче злата и сребра облистальъ ее Богомладенецъ. И бѣдная пелена стала царскою порфирой, и бѣдное рубище одеждами царскими, и вертепъ палатою Господа. О, дивный чертогъ Непреступнаго! Тысячи лѣтъ врачуешь ты душу человѣческую. Тысячи лѣтъ утираешь ты слезы страдальцевъ, бѣдныхъ и обездоленныхъ, не имѣющихъ—какъ и Рожденный въ тебѣ—гдѣ главы подклонить. Тысячи лѣтъ ты умяг-

чаешь самыя жесткія сердца жалостью и умиленіемъ. Тысячи лѣтъ смиряются тобою гордые умы, и престолы земныхъ владыкъ и мудрецовъ обращены въ скромное подножіе пріютившейся въ тебѣ Колыбели. И предъ ликомъ Божественнаго Милютки, въ благодарномъ порывѣ падаетъ ницъ весь христіанскій міръ, славя Бога за Его великое къ людямъ милосердіе, за великій урокъ любви, братскими узами обнявшей все человечество.

Рождество Христово!

Это сиротскій праздникъ,— Виолемская пещера сдѣлала его таковымъ. И дѣти—сироты, и безпріютныя вдовы, и всѣ безкровныя, всѣ убогіе въ этотъ день особо близки сердцу человѣческому. И благодарная улыбка осчастливленнаго тобою бѣдняка, и радость согрѣтаго тобою сиротки, и слезы скорби обращенныя тобою въ этотъ день въ слезы радости,—свѣтлые лучи звѣзды Рождественской. Да не угасаетъ она во вѣки для насъ! Ты самъ ее воспламени, дорогой братъ. Ты сама ее возгрѣй, дорогая сестра! Всѣ привлечите ея радостную силу, ея тепло къ себѣ! И—далекая многимъ—станетъ она вамъ близкою, и, озаривъ себя ею,

уже не захотите вы во вѣки разстаться съ этимъ неземнымъ счастьемъ. Ибо эти ея лучи—это очи самого Милотки, Рождество Котораго славить нынѣ весь христіанскій міръ.

Сиротскій праздникъ... Не къ нимъ ли, Божіимъ дѣтямъ, устремись съ щедрою ласкою и ты, Гельсингфорсская добрая паства, въ эти Святые дни? Ихъ ли, бѣдныхъ и обездоленныхъ, давно отцовской любви не знавшихъ и материнскаго сердца не вѣдавшихъ, лишишь ты въ сей день твоей святой любви? Ихъ ли не вспомнишь, глядя на своихъ счастливыхъ дѣтокъ, и прославляя рожденнаго въ вертепѣ и нищетѣ Богомладенца?

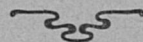
Это сиротскій праздникъ, это праздникъ любви, праздникъ вдовъ, убогихъ, нищихъ... Первыя минуты земной Своей жизни, Своего Рождества подарилъ имъ Божественный Младенецъ, и чья суровая душа не склонится передъ величіемъ этого дара? И особенно въ нынѣшнюю годину... Тысячами полегли вѣрные и доблестные витязи русской земли—въ защиту родины и Святыни. Тебѣ, Русь, завѣщали они своихъ сиротокъ, своихъ вдовъ... Къ тебѣ простираютъ свои язвы раненые, искалѣченные наши воины... Къ тебѣ воцѣютъ сотни тысячъ обездоленныхъ, лишенныхъ своего роднаго угла... Къ тебѣ изъ далекаго тяжкаго плѣна шлютъ свои стоны, тоску и страданія твои сыны... Услышь ихъ, добрая дорогая Русь! Пожалѣй, какъ мать, свое чадо... Изболѣлось, истрадалось оно... Дай всѣмъ знать и вѣдать счастье великаго Христіанскаго праздника! И какъ елка, украшенная огнями, звѣздами и подарками, да украсятся и озарятся огнемъ твоей доброй любви, звѣздами твоего милосердія,

и дарами твоего добраго православнаго сердца всѣ убѣжища, всѣ врачевницы, всѣ пріюты, всѣ уголки, пріютившіе страждущихъ, обездоленныхъ—по всему безбрежному твоему, Русь святая, пространству.

О, какъ полно восчувствуешь ты тогда, братъ мой и сестра моя, этотъ несравненный и святой день! Тебя и пастыри Виолеемскіе увидятъ въ своемъ числѣ, и мудрецы съ востока приведутъ и тебя съ собою къ яслямъ рожденнаго Царя, и твоя пѣснь сплетется съ ликомъ небесныхъ Ангеловъ, возвѣщавшихъ благословенную пѣснь грѣшной землѣ, и твои дары, вмѣстѣ съ златомъ, ливаномъ и смиренною не отринуты будутъ воплотившимся Богомъ!

Слава, слава, слава въ вышнихъ Богу, отъ предѣлъ земли до предѣлъ земли, въ безконечные вѣки! Аминь.

Прот. А. Хотовицкій.

СВЯТАЯ НОЧЬ.

Въ ночь святую надъ страну
Вотъ уже и полночь бьетъ.
Кто-то тихо надо мною,—
Мнѣ все чудится,—поетъ:

«Слава, слава въ вышнихъ Богу!
На землѣ да будетъ миръ!
Нынѣ бранную тревогу
Да забудетъ грѣшный міръ!».

Орошенный кровью русской,
По полямъ, среди снѣговъ,
Вьется ленточкою узкой
Боевой окопъ стрѣлковъ.

И надъ нимъ во мракѣ ночи
Звѣзды ласково горятъ.
Ихъ участливыя очи
На него съ тоской глядятъ...

О, какая тамъ святая,
Вѣковая тишина!...
А людская, не смолкая,
Злая тѣшится война...

* *
*

Гулъ орудій раздается,
Слышенъ пуль зловѣщихъ свистъ.
Вышина — не содрогнется,
Куполъ неба ясенъ, чистъ.

Погляди, надъ ближнимъ боромъ,
Не окинуть, не обнять
Восхищеннымъ ока взоромъ
Звѣздъ безчисленную рать...

И ведетъ ихъ горделиво
Мѣсяцъ, словно командиръ,
За собою молчаливо
Разливая тишь и миръ;

Не съ врагомъ онъ ихъ сразиться
Въ даль воздушную ведетъ, —
Нѣтъ, — со днемъ любовно слиться
Чуть лишь солнышко взойдетъ.

Тамъ, мнѣ слышится, сегодня
Сонмы ангеловъ поютъ,
У престола, у Господня,
Славу ночи воздаютъ..

* *
*

Въ эту ноченьку святую,
Въ глубинѣ сѣдыхъ временъ,
Воплотившись въ жизнь земную,
Въ мѣръ былъ Христосъ рожденъ.

Приходилъ Господь на землю,
Чтобъ спасти отъ зла людей.

Этимъ пѣснямъ неба внемлю
Въ эту ночь душой моею:
«Слава, слава въ вышнихъ Богу!
На землѣ да будетъ миръ.
Нынѣ бранную тревогу
Да забудетъ грѣшный мѣръ!».

Умиленный, я молитвы
Богу вышнему творю,
Чтобъ зажегъ Онъ въ полѣ битвы
Намъ побѣдную зорю!

Н. П. Черкашеновъ.

29 ноября 1915 г.
г. Улеоборгъ.

Путеводная звѣздочка.

Случалось ли вамъ быть застигнутымъ неожиданной бурей вдали отъ жилья, вдали отъ людей? Случалось ли отбиться отъ дома и вдругъ, лицомъ къ лицу очутиться предъ призракомъ смерти?... Все по пути замела снѣжная буря, застилаетъ глаза, вѣтеръ воетъ, рветъ, горы — сугробы закрыли дорогу... Нѣтъ слѣда, нѣтъ пути... Силы ослабли, тѣло все ноетъ... Нѣтъ мочи бороться съ ужасной стихіей... И растетъ въ душѣ ужасъ, предносятся домъ и родные, и — смерть... А свои?... Бѣдные, какъ томятся они тоже страхомъ: приведетъ ли Богъ дорогого имъ путника сохранно въ эту страшную ночь? Не въ послѣдній ли разъ видѣлъ онъ эти дорогія лица? Ужели никто, ни одна душа человѣческая не услышитъ криковъ его отчаянія?... А буря сильнѣй и сильнѣй, будто издѣвается надъ горемъ людскимъ, надъ своею несчастною жертвою... И къ этому вою — вою стихіи, новые ужасы, новые завыванья: то волки почуяли близкую добычу... Еще мгновенье, и вотъ — вотъ, измученный, усталый путникъ упадетъ... Погребетъ его метель подъ снѣжнымъ сугробомъ, и невѣдомо ни для кого, будетъ ждать онъ въ этой ужасной могилѣ весеннихъ дней, когда солнышко обласкаетъ землю своими теплыми лучами, сгонитъ ледяную кору снѣжную съ земли и, въ погонѣ за свѣжими первыми цвѣтами, ребятишки наткнутся на давно погибшаго напрасною смертью человѣка...

И вдругъ, въ ту минуту, когда послѣднія силы, казалось, покинули путника, когда смерть какъ бы готова уже напечатлѣть свой губительный поцѣлуй на его челѣ и сковать

неразрѣшимыми узами его коченѣющіе члены, — «огонекъ! огонекъ!»... Туда, туда, къ свѣту, къ теплу, къ жилью... Вдругъ все ожило, и съ новою силою, съ надеждою новою побораеъ несчастный сугробы, сквозь снѣжную бурю немигающими очами лова огонекъ, боясь потерять его... Еще, еще усиліе...

Спасень!...

* * *

Случалось ли вамъ, на громаднѣхъ водахъ океана испытать борьбу съ грозною стихіей, когда все ополчилось на вашъ жалкій корабль, когда буря кидаетъ его какъ ничтожную щепку, сметаеъ всѣ снасти, ломаеъ трубы и мачты, унося въ бездну моря бѣдныхъ матросовъ, выполняющихъ свой долгъ? Далеко, далеко осталась земля. Долго носить буря корабль по водамъ, — всѣ отчаялись, всѣ попрятались въ люки. Вотъ— вотъ послѣднимъ гигантскимъ валомъ опрокинетъ судно, и пойдетъ оно со всѣми кто на немъ въ морскую пучину, въ жертву хищнымъ акуламъ... О, какая ужасная, тяжелая смерть... Все погибло!...

Спасены! — вдругъ разносится крикъ... Всѣ за дѣло, откуда и силы взялись!... Ярко свѣтитъ маякъ и сигналы замѣчены... Тамъ спасенье, тамъ жизнь! И ободрились погибавшіе, и сильнѣе спѣшатъ продержаться на водѣ, чтобы скорѣе добраться до спасительной пристани.

* * *

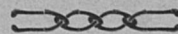
Такъ беспомощно нѣкогда погибалъ корабль человѣчества... Погибалъ весь міръ, погруженный въ безпросвѣтный мракъ своего отчаянія, отъ небесъ оторвавшійся, захлебнувшійся своимъ безмѣрнымъ нечестіемъ, развратомъ, пороками... Задыхались люди, и не видѣли пути

— куда идти, гдѣ спасеніе?... Ахъ, ужели затѣмъ столько любви, заботы, столько прощенія явлено было тебѣ, грѣшный міръ, Провидѣніемъ, чтобы забылъ ты даже путеводную звѣздочку, зажженную еще въ раю пророчествомъ Божественнымъ, — чтокогда-то придетъ на землю Сынъ Божій и сотретъ главу змѣя?... Погасилъ ты звѣздочку своимъ безуміемъ, своимъ поруганіемъ Божьихъ завѣтовъ, и, какъ утлый корабль, вѣка и вѣка, ты носился по житейскому бурному морю... Вновь и вновь возжигала для тебя этотъ спасительный огонекъ рука милости Божіей, но ослѣпли твои глаза... Смерть, духовная смерть, отчаяніе поглотили тебя... Нѣтъ смысла жить... И въ чаду неизобразимыхъ пороковъ заглушалъ ты свою душевную пустоту... Одна безконечная ночь...

И вдругъ, Солнце, животворящее Солнце Правды своими живительными лучами прорѣзало этотъ гибельный мракъ... И зажгло оно міру Свѣтъ разума. И человѣкъ нашелъ Бога и нашелъ себя. Смыслъ жизни открылся ему. Снова ясной стала ему дорога, которую издавна освѣщала потерянная имъ путеводная звѣзда. Снова заблистала она для него. Открылись его очи духовныя, и предстали ему лики ангеловъ, воспѣвавшие чудную пѣснь о восходѣ Вѣчнаго Солнца, тепло и свѣтъ несущаго больному изстрадавшемуся сердцу человѣческому.

Пришелъ давно жданный, давно желанный часъ: родился Спаситель міра Христосъ. И поетъ святая церковь: «Христосъ на земли—возносится». Пойте Господу, пойте вся земля, и веселіемъ воспойте, людіе!..»

А. Х.

СВЯТОЧНАЯ ДУМКА.

Стихотворение Н. Н. Черкашенова.

Рождество Христово. Блещетъ красотою
Свѣтлый залъ, залитый сотнями огней;
Вкругъ нарядной елки пестрою топою
Собралось на праздникъ множество дѣтей.
Въ золотомъ нарядѣ елка какъ царица,
Полная величья, гордая стоитъ.
Къ ней въ нѣмомъ восторгѣ потянулись лица;
Всѣмъ она подарки разные сулитъ.
Посреди веселья мальчикъ побойчѣе
Сквозь толпу пробрался и на столикъ взлѣзъ,
И въ началѣ робко, а потомъ смѣлѣе,
Повѣствуетъ сказку, полную чудесъ.

Свѣтлыя видѣнья встали предо мною
Дѣтства дорогого невозвратныхъ дней..

Былъ такой же праздникъ въ школѣ за стѣною,—
Золотая елка... Множество дѣтей...
Былъ и я на елкѣ... Мнѣ ребенку дали
Рыцарскіе латы, мечъ картонный, шлемъ.
Нарядивъ въ доспѣхи ратные, сказали:
—«Ну, теперь ты, дѣтка, рыцарь ужъ совсѣмъ!»
И мои глазенки весело глядѣли,
Мнѣ казалось, будто сталъ я вдругъ большимъ.
Голоса малютокъ шумно вкругъ гудѣли,
О, тогда я вторилъ беззаботно имъ...
Зароились мысли въ маленькой головкѣ,
Что теперь герой я, нужно—такъ сражусь;
Съ кѣмъ угодно въ мѣрѣ я управлюсь ловко,
Никого на свѣтѣ я не уstraшусь!
А какая сила, смѣлость, да отвага
Были въ этой бодрой, молодой груди!
Мной сжималась крѣпко рыцарская шпага,
Подвиговъ геройскихъ ждалъ я впереди.
Окруженъ заботой, материнской лаской,
Жизнь не называлъ я глупою, пустой.
Дѣтство промелькнуло розовою сказкой
И наряднѣй было елки золотой...
О, когда бъ вернулась юность дорогая,
Прежняя отвага овладѣла-бъ мной!
Я-бъ боролся съ жизнью, смѣло выступая,
Не боясь ни злобы, ни вражды людской...
Но не быть съ цвѣтами дереву зимою,
Не бывать въ морозы лютые веснѣ!
Не вернуть слезами, не вернуть мольбою
Юности счастливой, беззаботной мнѣ!...

СВЯТОЧНЫЕ ПОДАРКИ.

Гельсингфорскій приходъ — солдату.

Лютые морозы, стужа, снѣжныя метели — съ особою силою гонятъ нашу мысль къ нашимъ воинамъ — и на сухопутномъ фронтѣ, и на морѣ...

Здѣсь намъ страшно на короткое время на морозъ показаться, а какъ же тамъ они бѣдные, цѣлыми недѣлями въ сугробахъ, въ мерзлыхъ окопахъ, на обледенѣвшей водѣ?!

А впереди Рождество... Хочется пригрѣть, приласкать ихъ, дорогихъ сердцу нашему, а они далеко. Хотѣлось бы съ ними провести святыя дни, а они оторваны отъ насъ... И вотъ, вслѣдъ за всею нашей отзывчивой Русью, и Гельсингфорсская Русь, — да не только русскіе, а и многіе шведы и финны, — взялись за дѣло, чтобы порадовать нашихъ героевъ — защитниковъ, нашихъ воиновъ, кто чѣмъ можетъ... Зашевелились Гельсингфорсцы. Въ рѣдкомъ домѣ не старается семья что-нибудь соорудить въ дѣйствующую армію на праздникъ, — какой-нибудь аккуратно сшитый мѣшечекъ, и въ немъ то, что мило было-бы солдатикѣ въ святки... Маленькіе ребята пристаютъ къ родителямъ — «еще и еще подарочекъ воинамъ!», часто сюрпризомъ для отца и матери, изъ прикопленныхъ грошиковъ сами смастерятъ мѣшечекъ, и туда, вмѣстѣ съ подарками, еще и милое письмо, ихъ дѣтскою рукою писанное, положить... Теплѣе станетъ на душѣ у сидящихъ въ окопахъ, подъ угрозой смерти, нашихъ воиновъ, когда они получаютъ эти дѣтскія посылочки, когда прочитаютъ такое письмо...

Спаси васъ Господь, друзья-прихожане! Когда въ одинъ изъ этихъ

морозныхъ дней, на праздникъ Архистратига Михаила, обратился я въ Успенскомъ соборѣ къ богомольцамъ съ напоминаніемъ о близости святаго праздника и о томъ, что надо поспѣшить съ нашими святочными подарками, а въ слѣдующее затѣмъ воскресенье съ словомъ о томъ же — въ св. Троицкой церкви, и прошелъ съ блюдомъ по церкви «на рождественскіе подарки воинамъ», — жертвы посыпались въ великомъ изобиліи: крупныя бумажки съ грошами бѣдняковъ, — и сборъ превысилъ всѣ ожиданія, хотя въ Успенскомъ соборѣ большая половина богомольцевъ были — нижніе чины, а св. Троицкая церковь наша очень мала, да и самый сборъ совершенъ былъ мною безъ предупрежденія заранѣе, и уже послѣ того, какъ всѣ очередныя недѣльные сборы въ церкви были закончены... Въ Успенскомъ соборѣ собрали — 21 р. и 345 ф. м., и въ Троицкой церкви 370 фин. марокъ и 27 рублей. А тамъ послѣдовали и еще жертвы: отъ слушателей миссіонерскихъ курсовъ на воскресномъ собраніи — 40 м. 45 п. и 1 р. 58 коп., отъ М. А. Лепешкиной — 25 марокъ, отъ Нестора П. Матросова 10 руб., отъ г-жи Ключковой — 5 р., отъ М. А. Хамеляйненъ — 10 м., отъ Н. П. Баранова — 25 м., отъ Д. С. Смирнова — 25 мар., отъ П. П. Фалина — 10 м., отъ В. К. Ефремовой — 20 м., отъ о. М. І. Лисовскаго, въ день его ангела, — 25 мар., отъ Н. О. Анисимова — 5 мар., отъ дѣтей унтеръ-офицера А. И. Лукина — 2 руб., отъ прот. М. В. Діаконова — 5 руб. и отъ В. М. Воробьевой — 5 рублей... И, наконецъ, при трогательномъ письмѣ, вручено было мнѣ на вечернемъ воскресномъ собраніи отъ воспитанницъ гимназ. общежитія — 42 марки на ту же цѣль...

И вотъ, рѣшено было соорудить столько мѣшечковъ съ гостинцами, сколько собранныя средства позволяютъ. Началось шитье мѣшечковъ изъ разноцвѣтной матеріи женами членовъ причта, женами старостъ церковныхъ и другихъ прихожанъ, пожелавшими принять участіе въ добромъ дѣлѣ, а послѣ, и укладка въ мѣшки гостинцевъ, часть которыхъ была приобрѣтена на поступившія пожертвованія, а часть натурой поступила отъ нашихъ всегда отзывчивыхъ прихожанъ,—Н. П. Матросова, А. П. Матросова, В. П. Федосѣева, А. Ф. Андреева, П. А. Соколова, М. П. Тихановой, А. А. Блиновой, г-жи Ковиной, Е. П. Пастельниковой и др.лицъ. Большія комнаты въ помѣщеніи настоятеля обратились на нѣкоторое время въ бакалейно-галантерейный магазинъ и послѣ нѣсколькихъ дней усиленной работы нашихъ сердобольныхъ дамъ, сооружена была здѣсь цѣлая гора мѣшковъ, плотненькихъ, аккуратныхъ, веселыхъ, несущихъ нашимъ воинамъ къ Рождеству разнообразныя подарочки... Вотъ содержаніе каждаго мѣшка: пара портянокъ изъ прочной, плотной матеріи, кусокъ мыла, гребень, свѣча, папирсы—50—100 шт., чай и сахаръ, карандашъ, почтовая бумага, конверты, пуговицы, иголки, булавки, нитки, карамельки, баранки, пряники, орѣхи, подсолнухи, краткій молитвословъ, съ приложеннымъ къ нему шейнымъ крестикомъ на тесемочкѣ, и почтовая карточка съ печатнымъ привѣтствіемъ воинамъ къ Празднику. Такихъ мѣшковъ сооружено было 525.

Но кромѣ этихъ, сооруженныхъ здѣсь мѣшечковъ съ гостинцами, многіе прихожане приносили сюда уже готовые и заполненные мѣшки, иногда очень внушительные по размерамъ. Такихъ мѣшковъ поступило

95,—итого, къ 1 декабря мы имѣли уже готовыхъ 620 мѣшковъ!

Слава Богу! Все это, вмѣстѣ съ тремя ящиками махорки, выразила доброе свое согласіе препроводить отъ прихода въ дѣйствующую армію неутомимая Софія Ивановна Зейнъ, одновременно съ приготавливаемыми ей заботою святочными подарками, въ нарочитомъ вагонѣ, снаряжаемомъ на-дняхъ.

Какъ отрадно: куда ни поглядишь,—всѣ озабочены желаніемъ — порадовать солдатиковъ къ Празднику. Всѣ хлопочутъ. До святокъ далеко, а многого изъ тѣхъ предметовъ, какіе хотѣлось бы послать въ армію, уже въ Гельсингфорсѣ и не достать: все раскуплено. Непреставая идетъ работа въ домѣ Генераль-Губернатора. Вотъ уже полтора года двѣ трети этого большого дома отданы подъ мастерскія, подъ склады бѣлья и одежды, изготовляемыхъ для оборудованія многочисленныхъ лазаретовъ въ Финляндіи, находящихся подъ попеченіемъ Софіи Ивановны, для снабженія дѣйствующей арміи, для обмундированія тѣхъ, кто изъ лазаретовъ увольняется въ отпускъ или навсегда къ себѣ на родину, для снабженія одеждой нашихъ инвалидовъ прибывающихъ чрезъ Торнео изъ Германіи и Австріи... Въ переднихъ и коридорахъ ящики съ матеріалами и готовыми вещами. Въ парадныхъ залахъ верхняго этажа длинные—во всю длину комнатъ—столы, и на нихъ одежда и бѣлье, подъ столами обувь на тысячи человекъ. Въ нижнихъ комнатахъ не умолкаютъ швейныя машинки, отъ утра до вечера здѣсь кроютъ, шьютъ и дамы высшаго круга и всѣ, кто хотѣлъ бы внести свою лепту въ общее доброе дѣло. Широко открыты двери генераль-губернаторскаго до-

ма во всѣ дни для вдовъ и женъ нижнихъ чиновъ, которыя здѣсь получаютъ работу и за исполненную работу плату, такъ необходимую имъ для поддержанія себя и семьи въ это трудное время.

Сейчасъ здѣсь заготавливается 12.000 мѣшковъ съ гостинцами. Съ утра до ночи, какъ и въ прошломъ году, здѣсь работаютъ, чтобы 12.000 воинамъ дать подарокъ къ Христову дню. А отошлютъ эти подарки, надо заготавливать подарки больнымъ временныхъ лазаретовъ и т. д... Наши гимназій, городскія школы, частныя семьи,—всѣ объединились въ этомъ святомъ дѣлѣ. Женская Маринская гимназія уже отправила партію подарковъ въ ставку Верховнаго Главнокомандующаго, и приготавливаетъ новыя партіи. Опять завалены комнаты и энергичной Н. А. Семеновою разными пакетами. Въ прошломъ году ею болѣе тысячи мѣшечковъ съ гостинцами отправлено было въ армію. И теперь опять кипитъ работа!.. Да будетъ же всѣмъ Господь въ помощь въ этихъ прекрасныхъ начинаніяхъ!

Много трогательнаго видѣлъ я въ эти дни.

Пришелъ ко мнѣ одинъ приходжанинъ, и принесъ три мѣшечка заѣланные въ одинъ пакетъ. Я уже зналъ отъ кого они. Онъ не разъ приносилъ и раньше жертвы на добрыя дѣла. Это отъ маленькихъ его дочурокъ—Вѣры, Надежды и Любви. Да возраститъ ихъ Господь въ здорovy и счастья!.. Пришелъ другой, и даетъ тоже нѣсколько подарковъ воинамъ: «Это отъ моихъ дѣтокъ. Они все просили: папа, не устраивай намъ елки, а пошлемъ лучше гостинцевъ солдатамъ. Вотъ я и далъ имъ денегъ, и они купили всего и уложили въ эти пакеты...» — «Что же, сказалъ я, вы поблаго-

дарите ихъ за эту доброту?» — «Конечно, батюшка, поблагодарю. Елку всетаки имъ устрою. Нельзя же ребятишекъ на святкахъ не побаловать...» Когда укладка гостинцевъ въ пакеты въ приходскомъ домѣ шла, надо было посмотреть какъ суетились, старались помочь, маленькіе ребята—Маргаритка и Юрочка... Все это, конечно, идиллія, все это просто, иногда до наивности, — но, Боже мой, побольше, друзья, этой идилліи, побольше простоты, святой наивности, и легче жить станетъ на свѣтѣ!..

Да скажутъ же нашимъ доблестнымъ героямъ эти гостинцы, какъ любить ихъ и помнить о нихъ Гельсингфорсская Русь!

Прот. А. Хотовицкій.

БЪ ЖЕНЦЫ.

Вѣтеръ.. Зимній холодъ.. Падаютъ снѣжинки...

Бѣженцы плетутся... О, какъ много ихъ! Женщины и старцы... Капаютъ слезинки у дѣтей, продрогшихъ на рукахъ у нихъ.

Гдѣ-то несмолкаетъ вражья кононада... Спѣшно убѣгаютъ отъ нея они. Намъ, сидящимъ дома, помогать имъ надо. Помогите, люди, бѣднымъ въ эти дни!

Выражаютъ ужасъ ихъ худыя лица, Что зимою лютой ждетъ ихъ всѣхъ нужда. И не счесть какая горя вереница Ихъ идетъ путями въ наши города!..

И, однако, сердцемъ тѣ страдальцы рады, Что не дались въ руки палачамъ они. Намъ, сидящимъ дома, помогать имъ надо... Помогите, люди, бѣднымъ въ эти дни!

Н. П. Черкашеновъ.

ЗДРАВСТВУ ДРУЗЬЯ ПРИХОЖАНИЕ!
Распространяйте среди своихъ знакомыхъ
НАШУ ПРИХОДСКУЮ ГАЗЕТУ
„Гельсингфорскій Приходскій Листокъ“.

Прекрасный подарокъ къ Рождеству.

Друзья-прихожане!

Хотите помочь вашей доблестной арміи въ эти святые дни? Хотите сдѣлать ее побѣдоносной? Хотите привлечь на Россію и ея правое дѣло благословеніе Божіе?

Земля родная моя! Кто не хотѣлъ бы послужить тебѣ? Счастье для русскаго—положить жизнь за тебя. Господи! Ополчи ангеловъ святыхъ Твоихъ на защиту вѣрныхъ чадъ Твоихъ! Господи, побѣдный миръ и радость дай землѣ родной!

Часто вижу васъ, друзья прихожане, въ церкви за молитвой. Вижу, какъ склоняется чело ваше предъ святыней Божіей, какъ слезой орошается лицо ваше, какъ трепетною рукою вашей возжигаются свѣчи предъ святой иконою... О, да будетъ благословенна вѣра ваша, и да сотворитъ Господь по сердцу вашему!

Вѣрьте, сотворитъ Господь чудо милости Своей во время Свое. Ибо не напрасны слова Его: **«имѣйте вѣру Божію. Ибо истинно говорю вамъ: если кто скажетъ горѣ сей: «поднись и ввергнись въ море», и не усумнится въ сердцѣ своемъ, но повѣритъ, что сбудется по словамъ его,—будетъ ему, что ни скажетъ. Посему говорю вамъ: все, чего ни будете просить въ молитвѣ, вѣрьте, что получите и будетъ вамъ».**

Это слова самого Господа. Вы найдете ихъ въ 11 главѣ евангелія отъ св. Марка, стихи 23 и 24.

Но приходилось слышать мнѣ: «батюшка, я молюсь, но всегдашними молитвами, а молитвѣ особыхъ при войнѣ не знаю». Ахъ, друзья мои! Своими словами говорите Господу печали свои, чувства свои, надежды свои, просьбы свои, какъ умѣете, отъ всего сердца... О чемъ сердце

болитъ—все скажите. А если нѣтъ у васъ своихъ словъ, и хотите приучить вы себя, всегда участвовать въ общей молитвѣ земли русскаго въ эти грозные часы Божія посѣщенія, то выучите ту церковную молитву, какой молится нынѣ въ храмѣ священникъ отъ имени вѣрующихъ. Эту св. молитву мы нарочито печатаемъ здѣсь, замѣнивъ для незнающихъ славянскаго языка нѣкоторыя славянскія слова русскими.

Друзья-прихожане! Окажите великую духовную помощь дорогимъ нашему сердцу героямъ-воинамъ, и всѣмъ въ минуту брани страждущимъ и труждающимся: положите себѣ за правило, за обѣтъ вашей любви, за вашъ христіанскій братскій долгъ читать возможно чаще, а если можно, то и при ежедневныхъ молитвахъ, эту чудную молитву... Пусть усвоитъ ее не устами только, зрѣніемъ и слухомъ, наша вѣрная Гельсингфорсская паства, но пусть усвоитъ она ее всѣмъ своимъ сердцемъ... Пусть въ семьѣ всѣ—и старъ и младъ—ею Всевышнему помолятся... Какой это будетъ драгоценный, неизъяснимо-сладостный даръ воинству нашему!

Во дни Рождественскаго говѣнія, во дни святокъ, да не умолкаетъ въ душѣ вашей эта молитва. Ею благословеніе свое мы пошлемъ нашей доблестной арміи. Ею укрѣпимъ мы Вѣнценоснаго Вождя ея. Ею спасемъ мы драгоценную жизнь нашихъ родныхъ, нашихъ кормильцевъ. Ею поднимемъ, ею ободримъ, ею воодушевимъ и ихъ, и себя самихъ, и окружающихъ насъ...

Лучше всѣхъ подарковъ, какіе посылаетъ сейчасъ въ обилии наша добрая Русь своимъ богатырямъ, будетъ этотъ духовный даръ—испрошенная горячей общей молитвой нашей помощь Всевышняго.

Вотъ эта молитва.

Молитва

въ годину войны.

«Господи, Боже силъ, Боже спасенія нашего, Боже, единый творящій чудеса! Призри въ милости и щедротахъ на рабовъ Твоихъ и человѣколюбно услышь и помилуй насъ. Ибо вотъ враги наши собрались противъ насъ, чтобы погубить насъ и разорить святыни наши. Ты же, все вѣдущій, вѣдаешь, что неправедно они возстали на насъ. Посему, грѣшныя и недостойныя, въ покаянїи со слезами молимся Тебѣ: помоги намъ, Боже, Спасителю нашъ, и избави насъ ради славы имени Твоего,— да не сказали бы враги наши: «Богъ оставилъ ихъ, и не избавляетъ, и не спасаетъ ихъ»; но да узнали бы всѣ народы, что Ты—Богъ нашъ, и мы—люди Твои, подъ державою Твоею всегда хранимыя. Возвесели сердце вѣрнаго раба Твоего, Благочестивѣйшаго Самодержавнѣйшаго Великаго Государя нашего, Императора Николая Александровича всея Россїи о милости Твоей, и укрѣпи Его силою Твоею. Возстань въ помощь нашу, и разори совѣты умышляющихъ намъ зло. Суди обидящихъ насъ, и побори борющихся насъ. Доблестному же воинству нашему, и воинству народовъ въ союзѣ съ нами сущихъ, подай во многомъ дерзновенїи о имени Твоемъ побѣдить. Въ бояхъ раненымъ и недугующимъ воинамъ нашимъ подай облегченїе, исцѣленїе и возставь ихъ отъ одра болѣзни. (Врачамъ, братьямъ и сестрамъ милосердїя подай, Господи, силу подвиговъ ихъ святой ко славѣ Твоей совершать). А тѣмъ, кому судилъ Ты положить душу свою на брани за Вѣру, Царя и Отечество,—тѣмъ прости согрѣшенїя ихъ, и въ день праведнаго Твоего воздаянїя, воздай вѣнцы нетлѣнїя. Пошли, Господи, одолѣнїе на супостатовъ, возставшихъ на насъ, и силою Твоею ограда и защити сущихъ въ плѣну предстоятелей и чадъ святыхъ Божїихъ церквей. Ибо Ты—заступленїе, побѣда и спасенїе всѣмъ уповающимъ на Тебя, и Тебѣ славу возсылаемъ, Отцу и Сыну и Святому Духу, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь»

ИЗЪ ВОЕННЫХЪ МОТИВОВЪ.

Стих. Н. П. Черкашенова.

Не горюй и не плачь!

(Военная пѣсня).

Не горюй и не плачь, что Германецъ палачъ
Разрушаетъ огнемъ и мечемъ,
Какъ злодѣй безъ стыда, на Руси города
И деревни и села кругомъ;

Что въ безумьи своемъ, одурманенный
зломъ,

Онъ святого нигдѣ не падить.
Худа нѣтъ безъ добра,—вѣрь, наступить
пора—

Рано-ль, поздно-ль, а Русь побѣдитъ!

Пусть врагъ губить теперь, въ своей лю-
тости—звѣрь,

Мирныхъ жителей, женщинъ, дѣтей,
Не щадя стариковъ, бѣдныхъ сиротъ и
вдовъ,

Не щадя даже Божьихъ церквей.

Вѣрь, Всевидящій Богъ и теперь бы по-
могъ,—

Но Онъ ждетъ, вразумится ли врагъ,
Коли совѣсть въ немъ есть, не проснется-
ли честь?

Иль онъ кровью залетъ каждый шагъ?

Если—нѣтъ, такъ тогда — Онъ сотретъ
безъ слѣда

На землѣ весь тевтонскій народъ;
Иль его проклянетъ и проклятье пройдетъ
Божьимъ гнѣвомъ изъ рода и въ родъ.

Не такіе года на Руси иногда
Выпадали отъ грозной судьбы!
Все, какъ сонъ, промелькнетъ. Съ нами
Богъ,—Онъ спасетъ
Насъ отъ трудной, мертвящей борьбы.

Умирающихъ стонъ въ небесахъ слышитъ
Онъ,

Видитъ слезы невинныхъ людей,
Видитъ все! Подъ конецъ Милосердный
Творецъ

Усмирить на землѣ палачей.

Ну, а русскій народъ въ этотъ тягостный
годъ

Съ честью всѣ испытанья снесетъ.
Вѣрь, наступить пора—зорька правды, добра,
Зорька счастья надъ нами взойдетъ!..

Божьи очи.

Господи Боже, прими покаяніе
Жизни грѣховной моей!
Ты низпослажь для нея испытаніе,—
Дай и терпѣніе ей!

Дай мнѣ упавшему духомъ, безвольному,
Въ годъ, омраченный войной,
Плыть по житейскому морю раздольному
Смѣло надъ бурной волной,

Чтобы въ печали, предъ новыми бѣдами,
Бодро глядѣлъ я впередъ,
Путь озари мой, о Боже, побѣдами,
Если придетъ мой чередъ?

Если и мнѣ доведется въ кровавую
Битву съ врагами вступить,
Дай умереть, какъ герою, со славою,
Или враговъ побѣдить.

Родина стонетъ подъ игомъ несчастія,
Свѣтлой не видя зари,
Боже! побѣдною зорькою счастья
Милый мой край озари!

Да усмирятся враги озлобленные
Сильной десницей Твоей,
Освободятся народы мильонные
Отъ палачей—дикарей!..

Молитва.

Завтра новья бои.
И завтра лютый врагъ, быть можетъ,
На землю грѣшную уложитъ
Останки также и мои.
Быть можетъ, я въ послѣдній разъ
Гляжу, какъ небо голубое
На поле битвы роковое
Взираетъ тысячами глазъ;
Какъ блѣднолицая луна
Съ невыразимою печалью
Сіяетъ надъ уснувшей далью
И молчалива, и грустна.
Мнѣ жаль серебрянныхъ лучей
Ея задумчиваго взгляда,
И неба чуднаго наряда,—
Алмазныхъ звѣздочекъ—огней,
И этой тишины ночной,
И милыхъ снова очарованья

Быть можетъ завтра разставанье
 Наступитъ ихъ на вѣкъ со мной.
 И мыслю я: о, родъ людской,
 Зачѣмъ не можешь жить ты въ мирѣ,
 Когда такъ много мѣста въ мирѣ!
 А ты враждуешь день деньской...
 Когда такъ много красоты
 Вокругъ тебя и надъ тобою,—
 Зачѣмъ безжалостной рукою
 Напрасно губишь жизни ты?
 Сверкнетъ прожекторъ иногда..
 Примолкъ зловѣщій свистъ снарядовъ...
 Средь отдыхающихъ отрядовъ
 Спитъ утомленная вражда...
 Порой лишь пуля пролетитъ...
 И, мнится, самъ Господь съ упрекомъ
 На насъ святымъ печальнымъ окомъ
 Съ небесъ сіяющихъ глядитъ...

Колыбельная пѣснь бѣженки.

Доброй ночи! Закрой свои глазки
 И усни, моя дѣтка, скорѣй.
 Ангель сна тебѣ дивныя сказки
 Развернетъ надъ кроваткой твоей.

Хоть до краснаго солнышка въ небѣ
 Въ этомъ призрачномъ счастьѣ своемъ,
 Ты во снѣ не попросишь о хлѣбѣ,
 И, вращаясь грезою въ быломъ,

Ты, довольная, мнѣ улыбнешься,
 И порадуешь маму свою,—
 Тихимъ радостнымъ смѣхомъ зальнешься.
 Баю, баюшки, баю, баю!..

Ты увидишь, что снова мы дома,
 Возвратились въ жилища свои.
 Что не слышно военнаго грома,
 Что враги далеко отошли...

Что отецъ твой героемъ вернулся:
 У него на груди бѣлый крестъ.
 Врагъ въ надеждахъ своихъ обманулся
 И бѣжалъ изъ захваченныхъ мѣстъ...

Что по прежнему звонъ раздается
 Нашей церкви надъ сельской рѣкой;
 Въ полѣ скотъ деревенскіі пасется;
 Мужики косятъ сѣно толпой...

Тамъ во ржи васильки голубые
 Ты вплетаешь въ головку свою,
 И звучать голоса молодые
 Мирныхъ пѣсенъ въ родимомъ краю...

Вмѣсто битвы—страда полевая.
 Весь сіяющій солнышкомъ день
 И шумитъ и звенитъ, замирая
 Надъ садами родныхъ деревень.

Такъ закрой же усталые глазки
 Отъ рыданій и слезъ поскорѣй,—
 Ангель сна тебѣ дивныя сказки
 Развернетъ надъ кроваткой твоей...

Горемычные.

Бѣдные бѣженцы, какъ то вы
 встрѣчать будете Рождество Христо-
 во и Новый годъ? Бѣдные, бѣдные...
 Думали ли вы въ прошломъ году, въ
 своей семьѣ проводя праздникъ, что
 бѣда пораскидаетъ васъ по бѣлу
 свѣту, безъ угла, безъ крова?! Что
 въ новомъ году очутитесь вы бездом-
 ными сиротами, потерявшими все,
 выброшенными изъ своего роднаго
 гнѣзда!...

И чѣмъ торжественнѣе освящали
 вы эти дни въ былое время, тѣмъ
 тяжелѣе будетъ теперь у васъ на
 сердцѣ. И ничѣмъ, ничѣмъ сейчасъ
 не возвратитъ вамъ былой радости,
 ничѣмъ не осушитъ слезъ вашихъ...

Скоро наступятъ святыя дни.
 Братья русскіе! Да найдется тогда
 за столомъ вашимъ мѣсто для по-
 стучавшагося въ двери вашего дома
 неимѣющаго своего угла бѣженца.
 Отъ праздничной трапезы вашей, какъ
 бы скудна она ни была, удѣлите
 голодному.

Я былъ растроганъ добрымъ вни-
 маніемъ одного изъ собратьевъ—па-
 стырей священника Шуйстамскаго

прихода, всечестн. о. Иоанна Михайлова. Онъ прочиталъ нашъ краткій призывъ (въ прошлыхъ выпускахъ «Пр. Листка») къ помощи бѣженцамъ, и сейчасъ же отозвался на кличъ. «Краткое слово мое въ церкви,—пишетъ онъ мнѣ,—и письменное обращеніе съ написаніемъ вашего воззванія на подписныхъ листахъ въ переводъ на финскій языкъ къ учащимъ всѣхъ школъ прихода съ просьбою откликнуться и оказать содѣйствіе организуемому сбору въ пользу бѣженцевъ, нашло откликъ въ сердцахъ вѣрныхъ чадъ родины, и сильныя лепты начинаютъ понемногу притекать. Направьте прилагаемая жертвы на облегченіе горькой доли дорогихъ соотечественниковъ»... Къ этому письму приложено было 4 р. и 94 м. и вскорѣ, слѣдующее сердечное письмо принесло еще 4 руб. и 72 марки.

Не смѣю благодарить, ибо не имѣю на это права. Но отъ всей души благословляю Господа, давшаго доброе сердце чтущимъ Его людямъ, и радуюсь за Шуйстамскаго пастыря, имѣющаго такую паству, и за паству имѣющую такую пастыря.

Прот. А. Х.

Нъ свѣдѣнію жертвователей на бѣженцевъ: Въ дополненіе къ жертвамъ перечисленнымъ въ № 1, поступили: собранныя о. І. Михайловымъ—8 р. и 166 ф. м., собр. С. И. Аладинымъ—19 р. и 89 ф. м., отъ М. Р.—2 р., всего съ преждепоступившими—332 р. 32 к. и 540 м. 61 п. — Израсходовано: въ Московскій Земскій комитетъ по призрѣнію дѣтей бѣженцевъ, потерявшихъ родителей и сиротъ—100 р. Туда же—50 р., Петроградск. Бѣженскій Комитетъ—125 р., Читателей «Вечерняго Времени» убѣжище—25 р. Въ Гельсингфорскій мѣстнымъ бѣженцамъ выдано: М. Лайзанъ—5 р., А. Карилиной—1 р. 50 к. и 5 м., М. Барановой—5 м., Н. Карильну—3 р., П. Крупенко—5 м., въ Комиссію

Краснаго Креста по призрѣнію семействъ воиновъ, призванныхъ на войну, для обслуживания семействъ бѣженцевъ—100 м., Ѳ. Нищицу—12 р. и 5 м., В. Юркевичу—6 р., И. Фесько—8 р. и 20 м., А. Полиглевской—5 р. и 10 м., М. Позднякъ—20 м. и 5 р., Ст. Гиленичу—15 м., М. Мойсеенко—8 р., Е. Боргановской—15 мар., В. Бочаровой—15 м. и К. Малевской—15 мар.,—при посѣщеніи убѣжищъ въ Петроградѣ.

На сооруженіе **Голговы** поступило еще: отъ Варвары И. Матросовой—50 м. и отъ М. А. Лепешкиной—10 м., всего съ прежними: 105 р. и 85 м.

На подарни **воинамъ къ Рождеству** поступило (см. подробный отчетъ о приходѣ выше)—942 м. 45 п. и 76 р. 58 коп. Израсходовано: Матеріи для портянокъ—587 м. 21 п., коленкоръ для мѣшковъ—148 м. 24 п., гребни—118 м. 20 п., молитвословы—16 р. 20 к., мыло—18 м. 20 п., конверты и бумага—7 м. 50 п., сѣмечки—24 м. 50 п., печатаніе карточекъ—9 мар., папирасы—8 м. 75 п., пряники—22 м. 24 п., иголки, нитки, булавки—49 м. 70 п. Упаковка, посылышки и пр.—33 мар. Общая стоимость 525 мѣшковъ съ гостинцами—около 2,000 ф. м. (благодаря пожертвованіямъ натурою). Дополнительно отчетъ въ слѣд. №.

ТЯЖКОЕ ПРЕСТУПЛЕНІЕ

Печальная страница изъ лѣтописи прихода.

Не хотѣлось бы писать въ праздничномъ выпускѣ нашего «Листка» о предметахъ грустныхъ, но «изъ гѣсни слова не выкинешь». «Гельсингфорскій Приходскій Листокъ» долженъ отмѣтить на страницахъ ранѣе небывалое въ лѣтописяхъ нашего прихода событіе, случившееся въ ночь съ 19 на 20 ноября сего года.

Именно въ эту ночь—въ ночь подъ день, когда впервые въ году Церковь святая радуется своихъ вѣрныхъ чадъ торжественной гѣспью «Христосъ раждается, славите!», когда призывомъ своимъ она подвигаетъ всѣхъ въ срѣтеніе грядущаго съ небесъ Христа Спасителя,—въ ночь подъ

канунъ праздника Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы, праздника предносящаго вѣрующему взору храмъ Божій, какъ мѣсто святое, мѣсто воспитанія величайшей изъ женъ міра—Дѣвы Богоматери, случилась эта бѣда...

Казалось бы, грядущій праздникъ долженъ былъ умирить и растрогать всѣ сердца... Встрѣчная пѣснь «Христосъ рождается» какъ бы доносила уже на землю первые далекіе лучи Рождественской зари, первые святые звуки святой ангельской пѣсни... И какъ птичка заботливо—стебелекъ за стебелькомъ—свиваетъ гнѣздо своимъ любимымъ птенцамъ, и христіанинъ въ эти предрождественскіе дни стремится прибрать, приукрасить въ сердцѣ своемъ колыбельку для Богомладенца—добрыми чувствами, приукрасить храмъ Божій къ достойному прославленію Великаго Праздника... Такъ и чувствовала себя наша добрая Гельсингфорсская паства...

Увы! Нашлись въ Гельсингфорсѣ люди, для которыхъ храмъ нашъ и святочныя ожиданія наши не были святыней. Въ 12-мъ часу ночи, 19 ноября, живущій подъ Успенскимъ соборомъ сторожъ услышалъ какое-то неясное движеніе въ церкви и, поднявъ на ноги семью, вышелъ изъ подвала для того, чтобы осмотрѣть, все ли благополучно. И только что вышелъ изъ своей двери, увидѣлъ внизу холма, на которомъ стоитъ соборъ, двухъ лицъ быстро убѣгающихъ отъ церкви по направленію къ Скатудену... Крики сторожа привлекли запоздалыхъ прохожихъ и полицію, но никому не удалось остановить бѣгущихъ...

Осмотръ церкви показалъ, что въ соборѣ произведена была «кража совзломомъ», произведена была дерзко, безстыдно. Изъ наружной деревянной двери собора выходящей на нижнюю площадку, выпиленъ былъ щитъ, и чрезъ отверстіе злоумышленники проникли во внутреннюю галлею, откуда имъ преграждался доступъ въ церковь еще другою дубовою массивною дверью и массивной же желѣзною дверью. Изъ дубовой двери, путемъ сверла, выпиленъ былъ замокъ и вынуты внутренніе болты, а затѣмъ ломомъ отогнута была бородка замка желѣзной двери и обломаны ея внутренніе засовы. Оконечность лома, сломаннаго тяжестью напора, найдена была позднѣе тутъ же, какъ равно въ снѣгу неподалеку отъ собора найденъ былъ и буравъ, брошенный на бѣгу злодѣями... Въ самой церкви, однако, зло-

умышленникамъ, видимо, пришлось быть очень недолго.

Здѣсь они успѣли только взломать дубовую вырубку свѣчную, и вскрыть находящійся въ ней желѣзный ящикъ, гдѣ хранились свѣчныя суммы за полмѣсяца. Но снѣжность была такъ велика, что святотатцы успѣли захватить отсюда, только кредитки и нѣсколько серебра на сумму—около 500 ф. марокъ,—и, убѣгая, по дорогѣ обронили 5-рублевую кредитку и нѣсколько серебра. Часть мелкаго серебра въ томъ же ящикѣ, и вся мѣдь рядомъ остались нетронуты, какъ равно не успѣли злодѣи посягнуть на другія тутъ же хранившіяся суммы и кружки.. Очевидно, сторожу поспасливалось услышать злодѣевъ, какъ только они вошли въ церковь, хотя шума отъ работы по взлому входныхъ дверей въ подвальномъ помѣщеніи слышно не было. До сихъ поръ полиція еще не нашла злоумышленниковъ, и мало надежды на возможность открытія ихъ... Гельсингфорсъ теперь не тотъ, какимъ былъ. Масса пришлаго населенія, дороговизна жизни, масса случайныхъ пришельцевъ выброшенныхъ судьбою за бортъ, и вотъ,—хулиганство, преступленія, кражи, грабежи, мелкіе и крупныя... А тутъ темные вечера, темныя ночи, отсутствіе освѣщенія, частый снѣгъ, хлопьями застилающей дорогу.. А соборъ нашъ еще и стоитъ на высокой горкѣ, особнякомъ...

Не высказать, какое обидное чувство пережито было нашей русской семьей здѣсь при вѣсти о такомъ поруганіи святыни. Не денегъ жалко было, нѣтъ,—а горько, стыдно было за такое безстыдство святотатцевъ, за то, что осквернили они своимъ взломомъ и кражей храмъ Божій!..

Вечеромъ, 20-го ноября торжественно совершалась всенощная. Праздникъ Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы привлекъ, какъ и въ прошломъ году, массу богомольцевъ. Многіе изъ нихъ еще и не знали о случившейся бѣдѣ... Торжественно звучалъ канонъ «Христосъ рождается», торжественно величали вхожденіе Пречистой во святой храмъ...

Что надлежало дѣлать мнѣ, пастырю этого добраго прихода? Долженъ ли былъ я въ словѣ своемъ въ этотъ вечеръ откликнуться на причиненную злою рукой святотатцевъ церкви святой обиду и печаль? Не лучше ли проболтать, и не разстраивать тѣхъ, кто объ этомъ не знаетъ, не омрачать этихъ дней, этихъ праздничныхъ чувствъ?.. Не лучше ли празднич-

нымъ привѣтомъ ввести всѣхъ въ сіяніе первыхъ лучей грядущаго на землю Солнце Правды...

Но не значило ли бы это—отнести съ неуваженіемъ къ нашему дорогому родному храму, который насъ вскормилъ, испоилъ духовно? Надъ нимъ надругались, его оскорбили, а мы прошли бы мимо пережитаго имъ горя, молчали бы!...

И, съ болью сердечной, въ немощномъ слѣвѣ своемъ за всенощной, я передалъ свои чувства... И мы стали молиться о томъ, чтобы Господь простилъ это поруганіе посвященнаго Ему дома, чтобы Онъ далъ всѣмъ, носящимъ Его образъ и подобіе, всегда чтить достойно святыню Его, чтобы во всѣхъ видѣннхъ было то благоговѣніе къ храму Господа, какое привело во святая святыхъ Дѣву Марію, чтобы въ рядахъ добраго нашего народа никогда не находилось людей, которые бы способны были надругаться надъ храмомъ Божіимъ...

Не ужасно ли, что въ эти часы, когда храмъ нашъ уже приготавливался къ Великому празднику, раззоряется кощунственной и святотатственной рукой наша молитвенная для Небеснаго Младенца пещера... Въ эти часы, когда народъ несетъ свои облитыя трудовымъ потомъ и печалями лепты на то, чтобы ими скрасить скорби нашихъ дорогихъ воиновъ, борцовъ за святыню, за родину, чтобы облегчить слезы бѣженцевъ, чтобы затеплить свѣчку о здравіи и спасеніи дорогихъ сердцу нашему кормильцевъ нашихъ, чтобы соорудить послѣднюю памятку—гостинецъ къ святочнымъ днямъ нашимъ героямъ, чтобы Красный Крестъ воспособить своею жертвой, чтобы калѣкамъ увѣчнымъ и раненымъ придти на помощь,—въ эти часы на *эти лепты, на эти святые жертвы, на достояніе церкви и ея защитниковъ* покушается чья-то хищническая, безстыдная рука, и забывая, что то, что было здѣсь благословеніемъ—станетъ для злодѣя проклятіемъ, и какъ горящій уголь испепелить всю его жизнь—и нынѣшнюю и грядущую!... Ахъ, не денегъ жаль,—ихъ пополнить людская любовь! Горько за святой храмъ нашъ, за соборъ, который оскорбили взломомъ дверей хищники—святотатцы... Но и онъ соборъ,—дѣло рукъ человѣческихъ... Нѣтъ, жаль, безконечно жаль тѣхъ, кто этимъ преступленіемъ раззорилъ и осквернилъ *свой* соборъ—живой храмъ, храмъ Духа Святаго, кто навлекъ на себя проклятіе живущаго на небесахъ, кто отогналъ

отъ себя Ангела Свята!... Этихъ безумцевъ жаль... О нихъ молиться надо; о томъ да *возвратитъ Господь въ наши храмъ* не деньги похищенные, но *тѣхъ, кто похотилъ ихъ*, и не для того, чтобы заковать ихъ въ цѣпи человѣческаго правосудія, но для того, чтобы раскаяніемъ и молитвой они сами расковали на себѣ тѣ цѣпи, какими связали все свое духовное существо, въ рабство обративъ себя, врагу Свѣта, Правды, Свободы и Истины!...

Братья, братья!... Если когда-нибудь какъ-нибудь дойдетъ это скорбное слово мое, этотъ призывъ до слуха тѣхъ, кто такъ постыдно надругался надъ святынями храма, или тѣхъ, кто знаетъ преступниковъ,—придите съ покаяннымъ сердцемъ къ Тому, чей молитвенный домъ вы раззорили. Припадите къ Нему вседушевно. Откройте грѣхъ вашъ... Еще не поздно возвратиться къ Господу.

НУЖДЫ ГЕЛЬСИНГФОРСКАГО ПРИХОДА.

Недавно пришлось мнѣ встрѣтиться съ извѣстнымъ гельсингфорскимъ врачомъ А. С. Горбатовымъ и я воспользовался бесѣдою съ нимъ для того, чтобы провѣрить нѣкоторыя свои наблюденія по дѣлу, съ которымъ онъ близко знакомъ. Я уже много разъ восхищался на страницахъ нашего «Листка» столицей Финляндіи. Дѣйствительно, городокъ удивительно хорошо устроенный. Городское хозяйство повидимому идетъ на встрѣчу всѣмъ желаніямъ и нуждамъ обывателей.

Но приходило ли вамъ на мысль, что въ этомъ городѣ мало больницъ? На первый взглядъ такое предположеніе кажется смѣшнымъ. Больницъ здѣсь такъ много! И такія благоустроенныя! Съ послѣднимъ соглашаюсь вполне. Чистота, уходъ, масса воздуха, прекрасная постановка, большія палаты, — все это поистинѣ изумительно! Но вотъ изъ моего краткаго опыта, изъ встрѣчъ съ бѣднымъ, неосѣдлымъ, русскимъ населеніемъ города, стало у меня наростать какое-то неясное чувство того, что въ иныхъ случаяхъ эти больницы для русскаго чловѣка какъ будто съ трудомъ открываются. Не по недоброжелательству мѣстнаго финскаго населенія, нѣтъ, а просто по условіямъ, на которыхъ онѣ существуютъ. Напр., самая большая, и, можно сказать, един-

ственная для многихъ болѣзней — Мариинская больница. Прекрасный госпиталь, но она — приходская больница, и не-коренное гельсингфорское населеніе не всегда можетъ пользоваться ею. Почему бы намъ, русскимъ, не завести своей больницы, хотя бы небольшой?.. Я, однако, не спѣшилъ полагаться на свое чувство, и, при встрѣчѣ съ докторомъ А. С. Горбатовымъ, постарался выяснитъ, какъ онъ, врачъ, смотритъ на дѣло?. Его опытъ подтвердилъ мои наблюденія. Поэтому я попросилъ доктора, если можно, письменно изложить его мысли по этому предмету и то, какъ эту нужду излечить. И вотъ первое его письмо.

«Высокоуважаемый отецъ Настоятель!

Мнѣ, какъ врачу, подающему помощь зачастую русскому населенію, приходится наталкиваться на слѣдующее явленіе: зовутъ тебя къ больному — ой, смотришь, изслѣдуешь: болѣзнь тяжелая, требуетъ серьезнаго леченія. Совѣтуешь въ больницу! А какъ туда попасть? Въ городскую рѣдко принимаютъ! Въ клиникъ — мѣсть нѣтъ, а въ частную — средствъ нехватаетъ. Лечить на дому почти невозможно. Комната, вѣдь, маленькая; сыровато; дѣти беспокоятъ; мужъ на работѣ. Спасибо еще сосѣдкѣ, придетъ и посмотритъ.

Вотъ я и думаю, какъ хорошо бы имѣть небольшую больницу, кроватей на 25—30, а при ней амбулаторію, при которой бы бѣдныя прихода (свидѣтельство о бѣдности отъ священника, необходимо) пользовались бесплатнымъ совѣтомъ врача, остальные же — за небольшую плату.

Штатъ больницы, я полагаю бы, слѣдующій: одинъ врачъ, три сестры милосердія (одна старшая — завѣдывающая хозяйствомъ), пять сидѣлокъ, кухарка и двѣ ея помощницы, одинъ служитель — онъ же и швейцаръ. Содержаніе штата больницы обошлось бы около 8 тысячъ мар. въ годъ. На отопленіе и освѣщеніе около 2-хъ тысячъ марокъ, итого 10 тысячъ марокъ. Что касается оборудованія больницы, то оно большихъ затратъ не вызоветъ; одна лишь операціонная потребуетъ расходовъ.

Устроить больницу желательно гдѣ-нибудь на окраинѣ, на примѣръ, въ Брунпаркѣ или близъ него; необходимо зданіе комнату въ 20—25.

Устройству больницы многіе обрадовались бы. Помимо бѣдныхъ, есть много и интеллигентныхъ людей, которымъ не подѣ силу платить въ частной лечебницѣ; есть

много служащихъ Свеаборгскаго порта и ихъ семействъ; мелкихъ купцовъ и торговыхъ людей; словомъ, такая больница пустовать не будетъ.

О подробностяхъ, если позволите, въ другой разъ.

Преданный Вамъ

А. Горбатовъ».

Русская школа въ Финляндіи.

Хотя помѣщаемый ниже циркуляръ Директора русскихъ учебныхъ заведеній Великаго Княжества Финляндскаго предназначенъ не для одного Гельсингфорса, а для всей Финляндіи, но мы не можемъ отказать себѣ въ удовольствіи воспроизвести его на страницахъ и нашего мѣстнаго «Гельсингфорскаго П. Листка». Надо ли говорить, что дѣло, вдохновляемое убѣжденіями, продиктованными этотъ циркуляръ, стоитъ на самомъ надежномъ пути. Здѣсь отмѣчена та основная стихія, какой жила и живетъ вся Россія, и какая — залогъ процвѣтанія нашего начальнаго школьнаго дѣла и на этой окраинѣ Россіи. И наша восточная Карелія особенно горячо, веѣмъ сердцемъ лобызаетъ, — церковнымъ языкомъ выражаясь, — добрыя пожеланія и указанія В. И. Романовскаго, высказанныя имъ въ этомъ его предпраздничномъ циркулярѣ по школамъ Финляндіи. Въ исполненіи этихъ пожеланій — радость родителей, счастье дѣтей, слава Родины, опора Царю, ростъ школы, и съ нею — ростъ русскаго дѣла.

Г. г. учащимъ русскихъ начальныхъ училищъ Великаго Княжества Финляндскаго.

Въ годину тяжелаго испытанія испосланнаго нашей Родинѣ неисповѣдимой рукой Божественнаго Промысла слабый духъ человѣческой ищетъ твердой опоры и утѣшенія. Въ чемъ же другомъ можетъ почерпнуть русскій православный человѣкъ бодрость, крѣпость и утѣшеніе въ скорбяхъ, какъ не въ горячей молитвѣ, вознесенной къ престолу Всевышняго.

Русская начальная школа получила широкое развитіе за послѣдніе годы въ Предѣлахъ Финляндіи подъ благословеніемъ Святой Православной Церкви. Гдѣ есть православное населеніе, гдѣ совершается торжественное богослуженіе по православно-

му обряду, тамъ въ тѣсномъ единеніи со Святой Православной Цековью зарождаетъ, крѣпнеть и развивается русская школа.

Во главѣ и подъ руководствомъ учащихъ дѣти не только всегда посѣщали и посѣщаютъ Храмъ Божій въ праздничные и высокаторжественные дни, но принимаютъ ближайшее и непосредственное участіе въ церковномъ богослуженіи исполненіемъ пѣснопѣній.

Въ настоящее время, за призывомъ многихъ учащихся на дѣйствительную военную службу, организація и управленіе хоромъ учащихся для участія въ церковномъ богослуженіи сдѣлались затруднительными, но я усердно прошу г. г. учащихся, а равно и временныхъ замѣстителей, напрячь всѣ силы и приложить все стараніе, чтобы, несмотря на тяжелыя условія и затрудненія, дѣти вѣрныхъ имъ училищъ, по мѣрѣ возможности, продолжали принимать непосредственное участіе

въ церковномъ богослуженіи исполненіемъ церковныхъ пѣснопѣній.

Въ тѣхъ сельскихъ училищахъ, кои находятся чрезмѣрно далеко отъ приходскаго храма, такъ что посѣщеніе богослуженій въ холодное и ненастное время года дѣлается затруднительнымъ, весьма желательно приглашать мѣстнаго приходскаго священника, по мѣрѣ возможности, для совершенія церковной службы въ школьномъ помѣщеніи при участіи школьнаго хора.

Къ сему считаю необходимымъ напомнить, что въ чинѣ общей молитвы, ежедневно совершаемой передъ началомъ и по окончаніи учебныхъ занятій, должно быть введено поминовеніе живыхъ и усопшихъ по установленному чину.

Въ тѣхъ училищахъ, гдѣ имѣются о. о. законоучители, общая молитва должна совершаться при ихъ ближайшемъ участіи и руководствѣ. *Директоръ Романовскій.*

7 ноября 1915. № 2517.

МОЛИТВА ВАСЮТКИ.

(Изъ воспоминаній врача военно-санитарнаго поѣзда).

До Рождества оставалось какихъ-нибудь два-три дня. Санитарный поѣздъ, безконечно-длинный, медленно приближается къ станціи П., еще только на-дняхъ оставленной непріателемъ. Утро было холодное, морозное; слышна была сильная кононада, а временами даже ружейные выстрѣлы; видимо, бой шелъ вблизи.

Несмотря на ранній часъ (было 5 час. утра) весь персоналъ поѣзда былъ на ногахъ; на кухнѣ въ большомъ кубѣ варился кипятокъ, стряпалась пища, и всѣ готовились должнымъ образомъ встрѣтить опять «новыхъ гостей». Небольшая станція кипѣла какъ муравейникъ: въ полутемномъ залѣ 3-го класса на скамейкахъ и на полу сидѣли и лежали солдатики: кто спалъ, кто покуривалъ папирску, а кто бесѣдовалъ съ землякомъ о текущихъ событіяхъ, вспоминалъ свою деревню и думалъ о приближающихся праздникахъ Рождества Христова.

Въ кабинетѣ начальника станціи сидѣлъ за телеграфнымъ аппаратомъ самъ начальникъ въ формѣ унтеръ-офицера железнодорожнаго баталіона, повидимому, шустрый и толковый парень.

— На знаешь-ли, братецъ, есть-ли у васъ раненые здѣсь? — спросилъ я.

— Не могу знать, ваше в-родіе! Вотъ вы справитесь въ Красномъ Крестѣ, тамъ скажутъ.

Въ нѣсколькихъ шагахъ отъ станціи расположился въ деревянныхъ баракахъ и палаткахъ лазаретъ, оборудованный и содержимый на средства крестьянъ N губерніи. Отличный былъ лазаретъ! Завѣдующій лазаретомъ — крестьянинъ лѣтъ 60, съ добрыми глазами, съ которыми я впоследствии неоднократно встрѣчался, не безъ гордости рассказывалъ о своемъ лазаретѣ — *крестьянскомъ*, былъ уже на ногахъ.

— Вы, что, докторъ, за ранеными пріѣхали? Нѣту ихъ. У насъ только пятеро: Васютка-казачекъ —

12-ти лѣтній мальчикъ, да еще одинъ тяжело раненый, бѣжавшій изъ плѣна германскаго. Да, впрочемъ, съ вечера все время идетъ сильный бой — не безпокойтесь, къ вечеру будутъ — непременно будутъ раненые.

Кажется, старикъ меня жалѣлъ, и, пожалуй, онъ былъ правъ. Я волновался, что придется простоять на этой станціи праздники и не удастся устроить елку въ поѣздѣ для нашихъ героев-солдатиковъ. Но слова старика оправдались. Къ обѣду стали подвозить раненыхъ. Въ поѣздѣ кипѣла работа и черезъ какихъ-нибудь пять часовъ весь поѣздъ былъ загруженъ и готовъ былъ къ отходу.

За нѣсколько минутъ до отхода поѣзда пріѣжалъ ко мнѣ старикъ.

— А что, докторъ, развѣ вы нашего тяжело раненаго не возьмете? Вѣдь, если суждено ему помирать, такъ пусть у себя на родинѣ помретъ.

— Ну, давайте,—согласился я,— Богъ дастъ, доведемъ его, а тамъ...

Носилки не долго заставили себя ждать. На нихъ лежалъ съ блѣднымъ лицомъ, потускнѣвшимъ взоромъ, мужчина лѣтъ 30; раненый въ грудь и животъ. За носилками плелся Васютка, легко раненый въ руку, съ Георгіемъ на груди.

— А меня, дядюшка, довезете до Москвы?

— А зачѣмъ тебѣ въ Москву?

— А я къ ротному поѣду; онъ тоже раненъ и увезенъ давно въ Москву.

— Ну, садись, поѣдемъ!

— Слушаюсь!

Красивый, серебряный мѣсяцъ освѣщалъ всю мѣстность; морозъ становился крѣпче; поѣздъ, напутствуемый орудійной канонадой мчался назадъ—внѣрь Россіи, изъ района военныхъ дѣйствій.

Въ вагонѣ—палатѣ № 17, прекрасно-оборудованной специально для тяжело-раненыхъ, съ электрическими даже звонками, былъ сплошной столъ. Миловидная, *общинная* сестра милосердія и санитаръ, съ благоговѣніемъ относившійся къ своему великому дѣлу—уходу за ранеными, то и дѣло поправляли больнымъ подушки и подавали питье. Среди стона раненыхъ (всего въ вагонѣ было 12 человекъ) временами слышались отдѣльные слова: «спаси меня, спаси». Слова эти бормоталъ, а иногда даже выкрикивалъ тяжело-раненый, доставленный изъ крестьянскаго лазарета, лежавшій безъ сознания. Молилъ-ли онъ Бога въ бреду о спасеніи, или умолялъ врача спасти ему жизнь, конечно, было загадкой. Васютка, лежавшій съ нимъ въ баракѣ на станціи П., и тотъ не могъ дать никакихъ указаній. Къ вечеру раненый сталъ очень плохъ и пришлось ему дѣлать подкожныя впрыскиванія.

Но каково было наше удивленіе, когда послѣ нѣсколькихъ впрыскиваній раненый вдругъ открылъ глаза и удивленно спросилъ слабымъ голосомъ:

— Значить, я живъ, а ротный командиръ?

Поѣздъ стоялъ у станціи маленькаго узкаго города; смѣнялась кондукторская бригада и паровозъ; доносился звонъ церковный; наступил сочельникъ. Въ поѣздѣ зажгли елки. Раненымъ раздали по-

дарки. Въ нѣкоторыхъ вагонахъ пропѣли молитву. Всѣ радовались великому празднику. Поѣздъ, безконечно-длинный, тронулся дальше. Въ вагонѣ № 17 лицо сестрицы сіяло:

— Докторъ, тяжело раненый не бредитъ, спитъ.

Я подошелъ къ больному: пульсъ былъ лучше; онъ тихо спалъ...

На другое утро въ нашу столовую радостно вбѣжалъ Васютка.

— Ваше в-бродіе, Мелентьевъ живъ и даже говоритъ... Я за него всю ночь Господу молился.

Я отправился въ вагонъ для тяжело-раненыхъ, Мелентьеву, дѣйствительно, было лучше

Разстрѣлявъ въ противника всѣ свои патроны, онъ упалъ, будучи раненъ и что съ нимъ было, гдѣ онъ былъ, онъ не знаетъ. Очнулся онъ впервые лишь въ поѣздѣ, когда зажгли елку.

Къ вечеру поѣздъ подходилъ къ Бѣлокаменной, видѣлись уже огни, слышенъ былъ звонъ колоколовъ. Раненые волновались и все спрашивали: «скоро-ли Москва?». «Скоро, скоро»—получался для нихъ отвѣтъ.

Подъ звуки поѣзднаго оркестра, состоящаго изъ двухъ скрипокъ, гармоники и мандолины, санитарный поѣздъ медленно подошелъ къ дебаркадеру.

У всѣхъ были веселыя лица. Многие крестились и плакали, не вѣря своимъ глазамъ, что они пріѣхали въ матушку Москву.

Лицо тяжело-раненаго сіяло. На прощаньи онъ протянулъ мнѣ руку со словами:

— П, какъ я вамъ благодаренъ, сказать не могу—я вѣдь думалъ, *что я умрѣю*.

— Будьте здоровы, до свиданья, ваше в-бродіе!—франтовато держа подъ козырекъ, съ Георгіемъ на груди, отпартовалъ Васютка, служа предметомъ общаго вниманія публики на распредѣлительномъ пунктѣ.

Да, въ эту Рождественскую ночь совершилось чудо! Не сотворила-ли его молитва Васютки?...

А. Г.

д.в.ц.

ПРАЗДНИЧНЫЙ ДОЛГЪ.

Привѣтъ раненымъ и больнымъ войнамъ.

Не забудемъ въ праздники тѣхъ нашихъ воиновъ, которые прибыли въ Гельсингфорсъ съ поля брани, и здѣсь во временныхъ лазаретахъ и въ больницахъ поправляютъ свое здоровье, чтобы или вернуться инвалидами послѣ къ себѣ домой, или снова продолжать свой святой подвигъ. Грустно въ такіе дни имъ вдалекѣ отъ родного дома. Сколько возможно, замѣнимъ имъ родныхъ на святки.

Мнѣ не много приходилось видѣть лазаретовъ для раненыхъ воиновъ въ Россіи, но то, что я видѣлъ, и что свидѣтельствуютъ другіе, въ томъ числѣ и раненые, изъ которыхъ весьма многіе уже побывали въ нѣсколькихъ лазаретахъ, убѣждаетъ, что наши Гельсингфорскіе лазареты — одни изъ наилучшихъ... Дѣйствительно, посѣтите лазаретъ дворцовый, (№ 1.) находящійся подѣ Высочайшимъ покровительствомъ Государыни Императрицы Александры Θεодоровны, или вокзальный, (№ 5.) подѣ Высочайшимъ покровительствомъ Государыни Императрицы Маріи Θεодоровны. Какая ширь, чистота, удобства, уходъ! Съѣздите въ Тильку — лѣтомъ это рай земной. Пройдите въ Хирургическую городскую больницу, въ Маріинскую больницу, въ Теле, и другія — вездѣ сами раненые вамъ скажутъ, какъ удобно имъ живется. Но не вездѣ имъ одинаково чувствуется. Въ русскихъ Гельсингфорскихъ лазаретахъ — все вокругъ русское, родное. А въ финскихъ, хотя и удобно, и хорошо, но солдатики скорбятъ порой, что все таки не въ родномъ уголкѣ. Впрочемъ, только въ Хирургической городской

больницѣ мнѣ пришлось отъ тамошнихъ солдатиковъ услышать сердечный возгласъ: «Богъ съ ними, съ палатами этими, — я бы отсюда радъ хоть сейчасъ въ окопы»... Оказалось, что здѣсь, и только здѣсь, никогда, ни подѣ какимъ видомъ, не отпускаютъ больныхъ и раненыхъ на улицу, въ храмъ — никуда. Коли сюда попалъ, гуляй по параднымъ роскошнымъ заламъ, — на столикахъ цвѣты, сытно, тепло, — но какъ въ клѣткѣ. Тѣмъ, кто прикованъ къ постели — все равно. А кто на ногахъ, — ужасно томятся и маются!... Просилъ я не разъ: отпустите разокъ на богослуженіе въ церковь. Ни за что.

— У насъ правила такія. Да и не съ кѣмъ пускать.

— А если я вамъ подыщу проводниковъ?

— Все равно не пустимъ.

— Ну, хоть причаститься святыхъ Таинъ. Вѣдь три четверти пациентовъ госпиталя на ногахъ...

— Приходите сюда, здѣсь служите и причащайте...

Мы такъ и дѣлали, но — откровенно говорю — тяжело даже ходить въ этотъ госпиталь, именно потому, что въ глазахъ раненыхъ читаешь безконечные упреки: почему насъ такъ въ заперти держатъ?... И помочь не можешь. А вѣдь иные изъ раненыхъ были раньше здѣсь же въ Гельсингфорсѣ въ другихъ больницахъ и знаютъ, что тамъ совсѣмъ по иному...

Вотъ и хотѣлось бы, чтобы хотя въ святые дни, когда каждому русскому человѣку такъ тоскливо на душѣ, если онъ оторванъ отъ родныхъ и близкихъ, наши добрые прихожане посѣтили бы лазареты, привѣтствовали своихъ родныхъ героевъ, принесли бы имъ доброе ласковое русское слово, утѣшеніе, а если можно, то и небольшой гостинецъ, хотя

въ гостищахъ у раненыхъ недостатка нѣтъ. И именно,—надо идти прежде всего въ финскія и шведскія больницы, — тамъ больше изголодались наши воины по русской бесѣдѣ..

Давніе планы--устроить въ лазаретахъ полезныя развлечения, бесѣды, учредить регулярныя уроки и классы по разнымъ предметамъ знанія, теперь уже наладились, и въ большихъ Гельсингфорскихъ лазаретахъ—дворцовомъ и вокзальномъ—идутъ правильнымъ ходомъ. Завѣдующимъ къ этому дѣлу приставленъ молодой энергичный преподаватель географіи въ гимназіи В. М. Поповъ. Трудятся многія лица изъ педагогическаго персонала мѣстныхъ учебныхъ заведеній. На мою долю выпало счастье вести религіозно-нравственныя бесѣды въ вокзальномъ лазаретѣ, и къ услугамъ лектора предоставленъ фонарь. Вотъ уже нѣсколько вечеровъ, по понедѣльникамъ, я вижу предъ собою группы слушателей по 500—600 человекъ, и нарадоваться не могу тому вниманію и прекрасной отзывчивости, съ какимъ наши герои прислушиваются къ словамъ чтеца. Уходишь утомленнымъ физически, но окрыленнымъ духовно. Какая это благодарная аудиторія — эти лазареты! Никогда въ жизни — не встрѣтишь такого удобства къ достиженію глубины сердца человѣческаго... Придешь въ иную палату: «есть неграмотные?».

— Какъ не быть? Есть.

— А давно вы здѣсь?

— Мѣсяца два...

— Чего же вы, грамотные, смотрите? Взяли бы и научили... Спасибо скажутъ. Рады-то какъ будутъ. Домой женѣ письмо напишетъ самъ. За одно это повоевать стоило и раны не жалко... Ну-ка, каждый возьми на себя по буквѣ одной товарища неграмотнаго научить, — хорошо?...

— Сдѣлаемъ, батюшка...

И сдѣлаютъ... Черезъ мѣсяць грамотъ научатъ...

Немало книжекъ приходилось раздавать раненымъ. У всѣхъ почти замѣтна склонность въ одиночку пользоваться книгой. Прочитаетъ, — а иногда и не прочитаетъ,—и возьметъ себѣ,—моя, дескать... Такъ не нападется книгъ.

И вотъ, когда смотрю я на громадныя стѣны въ свѣтлыхъ большихъ корридорахъ лазаретовъ, гдѣ все время слоняются раненые,—на стѣны въ столовыхъ, въ курительныхъ залахъ, даже въ палатахъ,—мнѣ приходитъ на мысль: что, еслибы рядомъ съ имѣющимися здѣсь немногими плакатами: «Здѣсь курить нельзя», «Плевать на полъ воспрещается», «Просятъ соблюдать тишину» и т. д.,—что, еслибы рядомъ съ этими надписями вывѣсить хорошія рамы-витрины, и въ нихъ помѣщать отпечатанныя крупнымъ шрифтомъ и иллюстрированныя хорошими рисунками страницы по исторіи, закону Божию, патріотическіе уроки, нравственныя правила, пословицы и т. д., т. е. все, что, день за днемъ кидаясь въ глаза читателю, постепенно входило бы въ его память, сознание, и такимъ образомъ служило бы свою службу. Это сдѣлать не трудно. Нѣкоторыя учебныя заведенія могли бы временно дѣлиться своими витринами съ лазаретами. Думаю, что такими картинками и плакатами можно было бы безъ труда раздобыться и въ книжныхъ магазинахъ.

Итакъ, приближается праздникъ. Отъ всей души привѣтствуемъ съ праздникомъ и съ наступающимъ Новымъ Годомъ всѣхъ васъ, наши братья-воины! Помоги вамъ Господь уврачевать и тѣло ваше, и душѣ вашей пошли Господь спокойствіе.

обновленіе и радость! Спаси Богъ за труды ваши на пользу Родины! Придетъ часъ, и снова увидитъ васъ вашъ родной край, и вмѣстѣ со своими родными будете славить вы родившагося Богомладенца радостной пѣснью: «Слава въ вышнихъ Богу!»

Привѣтъ и всѣмъ труждающимся въ лазаретахъ и больницахъ! Господь да поможетъ имъ въ ихъ святомъ

великомъ дѣлѣ милосерднаго служенія больному!

Не забудьте же нашихъ раненыхъ и больныхъ, друзья-читатели! Чтобы услышать всѣмъ намъ слово Спасителя: «Придите, благословенные... Боленъ Я былъ, и вы посѣтили Меня»...

А. Х.

Справочный отдѣлъ.

Вниманію прихожанъ.

Праздничныя богослуженія въ Успенскомъ соборѣ и Св. Троицкой церкви г. Гельсингфорса:

23 декабря, 6 ч. в.: всенощная только въ соборѣ.

24 декабря, **Сочельникъ**, 10 ч. утра: Царскіе часы, литургія Св. Василия Великаго съ вечерней. Служба только въ соборѣ.

24 декабря, 6 ч. в.: Великоѣ повечеріе съ пѣніемъ „Сънами Богъ“, литія и утренняя съ величаніемъ въ обѣихъ церквахъ.

25 декабря. **РОЖДЕСТВО ХРИСТОВО**. 10 ч. утра: Божественная литургія и торжественное молебствіе въ обѣихъ церквахъ.

26 декабря. 10 ч. утра: Божественная литургія въ обѣихъ церквахъ. 6 ч. веч.: Всенощная въ обѣихъ церквахъ.

31 декабря: всенощная въ обѣихъ церквахъ.

Въ полночь Новогодній молебенъ въ Успенскомъ соборѣ.

1 января, 10 ч. утра: Божественная литургія Св. Василия Великаго въ обѣихъ церквахъ.

Въ Крещеніе Господне богослуженіе въ обѣихъ церквахъ и крестный ходъ изъ обѣихъ церквей на Иордань.

Не забудьде встрѣтить Новый Годъ молитвой въ полночь въ Успенскомъ соборѣ.

**Съ Новымъ Годомъ!
Съ новымъ счастьемъ,
друзья - читатели!**

Постоянныя богослуженія въ Соборѣ и Свято-Троицкой церкви:

Воскресные и праздничные дни, 10 ч. утра: Божественная литургія. Канунъ воскресныхъ и праздничныхъ дней, 6 ч. вечера: всенощная.

Въ Свято-Троицкой церкви:

Воскресенье, 5 ч. вечера съ акаѳистомъ.
Вторникъ и пятница, 6 ч. вечера всенощная.
Среда и суббота, 10 ч. утра: Божественная литургія.

На время войны установлены въ Свято-Троицной церкви:

Вторникъ, 7 ч. вечера: молебствіе о ниспосланіи побѣды русскому оружію, о спасеніи военновъ, исцѣленіи раненныхъ и избавленіи плѣнныхъ.

Пятница, 7 ч. вечера: панихида о павшихъ въ бою на полѣ брани и въ морѣ войнахъ, и всѣхъ умученныхъ врагомъ и погибшихъ на войнѣ.

По Воскресеньямъ, въ 6 ч 10 вечера: Миссіонерскія бесѣды въ залѣ Высшаго Начальнаго Училища, Генриховская ул., 10.

Подробныя еженедѣльные росписанія церковныхъ богослуженій вывѣшиваются на дверяхъ обоихъ храмовъ.

П Р И Ч Т Ъ: (Адресъ: Чернышевское подворье, Елизаветинская ул. 29].

Настоятель, протоіерей Александръ А. Хотовицкій, благочинный Гельсингфорскихъ градскихъ церквей, телефонъ 34-98.

Протоіерей Іоаннъ В. Ировъ.

Священникъ Митрофанъ И. Лисовскій, руководитель Миссіонерскихъ бесѣдъ въ приходѣ.

Діаконъ: Владиміръ В. Никольскій и Валеріанъ Ѳ. Гречаниновъ.

Псаломщики: регентъ Николай Н. Пылевъ и Николай Н. Алвіанскій.

Канцелярія причта (Елизаветинская 29, тел. 63-83, завѣдующій діаконъ В. Ѳ. Гречаниновъ) открыта:

Понедѣльникъ, вторникъ, четвергъ и пятница — отъ 1^о до 12 час. дня.

Среда и суббота — отъ 12 до 2 час. дня.

По воскресеньямъ и праздникамъ канцелярія закрыта.

Протоіерей Крестовоздвиженской церкви, при домѣ генераль-губернатора и приютской церкви, Дмитрій В. Троицкій,

Гарнизонный священникъ въ г. Гельсингфорсѣ, протоіерей Михаилъ В. Дьяконовъ: 35—39.

При Чернышевскомъ подворьи (29 Елизаветинская есть домовая благолѣпная церковь, въ которой при желаніи прихожанъ совершаются богослуженія; литургія, молебны, панихиды, вѣнчанія, крестины и пр.

Православное Приходское Попечительство.

(Залъ собраній и почтовый ящикъ: Елизаветинская ул. 29, тел. 63-83).

Предсѣдатель, генераль-лейтенантъ Константинъ В. Самсоновъ. Члены: протоіерей А. А. Хотовицкій, протоіерей І. В. Ировъ, священникъ М. И. Лисовскій, Ник. И. Матросовъ, П. И. Фалинъ, Н. М. Истоминонъ, А. Г. Шошковъ, В. И. Федосѣевъ, Д. С. Смирновъ, Н. И. Матросовъ, Н. И. Барановъ, М. Я. Баякинъ, А. А. Бирановъ. Казначей, А. И. Матросовъ.

Не забывайте нашихъ раненныхъ и больныхъ!

Раненые воины размѣщены по слѣдующимъ лазаретамъ въ Гельсингфорсѣ.

Гельсингфорсская общая больница—Казарменная улица 11—13; Уніонская улица № 33; Уніонская улица № 37; Маріинская улица № 14 и Брубурская улица № 12. Первый временный лазаретъ ИМПЕРАТОРСКАГО Финляндскаго Сената, Дворецъ по Эспланадной ул.; Морской госпиталь, бывш. «Сосіетэ».

Второй временный Гельсингфорскій лазаретъ ИМПЕРАТОРСКАГО Финляндскаго Сената,—Мейлансъ, лит. А. Тилька (больница). Трамвай «Теле» до конца линіи и затѣмъ слѣдующій трамвай къ воротамъ больницы—Тилькка. Третій временный

лазаретъ ИМПЕРАТОРСКАГО Финляндскаго Сената,—Бергманская ул. № 1. Четвертый временный лазаретъ ИМПЕРАТОРСКАГО Финляндскаго Сената,—Этнесская

улица № 8. Пятый временный госпиталь ИМПЕРАТОРСКАГО Финляндскаго Сената (Новый вокзалъ); Лазареты: № 12—Хагазундская 3; № 13—Замковая, 3; № 14—Боцманская 10; № 15—Кивельская городская больница, Теле. — Маріинская больница,

подлѣ кладбища,—Лапвикская ул. № 16.

Пріемные часы: почти вездѣ по воскресеньямъ, средамъ и пятницамъ отъ 3^{1/2} до 5^{1/2} час. вечера.—Въ Тилькка 1—3, Маріинская (Лапвикская) 2—4.

Привѣтствуя Г. г. покупателей съ Рождествомъ Христовымъ и Новымъ Годомъ, всѣ Торговые Дома и Фирмы, объявленія которыхъ помѣщены въ «Г. П. Листкѣ» имѣютъ честь заявить, что ими получены въ громадномъ выборѣ свѣжіе товары къ праздничному сезону. Нашъ общій девизъ:

**„ВСЕ ДЛЯ УДОБСТВА
И КЪ УСЛУГАМЪ Г. Г. ПОКУПАТЕЛЕЙ“.**

Магазинъ Т-ва Чайной Торговли
ПРИДВОРНЫХЪ ПОСТАВЩИКОВЪ

„Василій ПЕРЛОВЪ съ С-ми“

Шильнадская площ., № 2, противъ Шведскаго театра, телеф. 27-37.

Предлагаетъ вниманію многоуважаемыхъ Г. г. покупателей:

— Ч А И —

Китайскіе и Цейлонскіе высокаго достоинства.

— КОФЕ СЫРОЙ —

въ большомъ выборѣ, на различныя цѣны.

— КОФЕ ЖАРЕНЫЙ —

собственной жарки, превосходнаго качества, на разныя цѣны, по желанію размалывается тутъ же, а также кофе ячменный, изъ винныхъ ягодъ, Гималайскаго жита и желудовый.

Какао, Шоколадъ, Печенье, Карамель, Пряники

и проч. русскихъ, заграничныхъ и здѣшнихъ фабрикъ.

Сахаръ русскій, финскій, кристаллич. и т. п.

КАРТЫ игральныя со скидкой 5%.

Цѣны крайне умѣренныя.

Н. ИСТОМИНЪ.

Генриховская у. 26.

Телеф. 297.

МУКА

всѣхъ сортовъ,
но качества

одного:

НАИВЫСШАГО.

МАГАЗИНЪ

финл. Офицерскаго Экономическаго Общества

Редельская, 4.

Телеф. 17—45.

Петроградскіе товары.

Парфюмерія: БРОКАРЪ и РАЛЛЕ!

Офицерскія вещи: перчатки, снаряженіе, кортики
и пр.

СПѢШИТЕ СЪ ЗАКАЗАМИ!

Торговый Домъ „А. К. САВИНЪ“

Телеф. 204.—Андреевская ул. 4.—Телеф. 7120
ГЕЛЬСИНГФОРСЪ.

Настоящій Китайскій отборный чай.

Сахаръ русскій и финскій. Кофе разныхъ сортовъ. Какао.

ОПТОМЪ И ВЪ РОЗНИЦУ.

Русскій Книжный и Писчебум. Магази́нъ БИБЛИОТЕКИ-ЧИТАЛЬНИ

3. Генриховская 10 -- Телефонъ 17 50.

Дѣтскія книги, открытыя письма, календари, кустарн. издѣлія, письменныя принадлежности.—Приним. подписка на всѣ русскія період. изданія и книги.

Всегда огромный выборъ!

И. Аркадьевъ.

I. Яичная, фруктовая и гастрономическая торговля.

Сѣверная Эспланадная ул. 13, Тел. 17-13.

II. Яичная, гастрономическая и дичная торговля.

Старый пассажъ 86—88. Телеф. 25-11.

III. Оптовый складъ.

Западная набережная 14, Телеф. 35-11.

С. КУТИНЪ.

ФРУКТОВАЯ, ДЕЛИКАТЕСНАЯ И ЗЕЛЕННАЯ ТОРГОВЛЯ
ОПТОМЪ И ВЪ РОЗНИЦУ.

Торговый корпусъ №№ 92—94.

Телеф. 23-51.

Фирма Е. БАРКОВЪ

г. Гельсингфорсъ - Симонская д. № 12 - Телефонъ 600
основ. въ 1862 г.

Оптовый складъ для вывоза въ Америку разн. негодн. резины, какъ напр. стар. галошъ и пр. Покупка и продажа стараго желѣза, металловъ, порожн. бочекъ и т. п.

В. Д. ЛУГАСЪ

Новый пассажъ № 50. Телеф. 19-98.

Западная Набережная № 14.

ОПТОВАЯ И РОЗНИЧНАЯ ТОРГОВЛЯ

молочными продуктами.

СЫРЪ разныхъ сортовъ, =

МАСЛО сливочное и кухонное.

= **Свѣжія яйца**, =

ОГУРЦЫ Штурма,

Творогъ, Сметана и др.

ПРЕВОСХОДНОЕ КАЧЕСТВО.

С. И. АЛАДИНЪ.

Гельсингфорсъ, Софійская 1.

Телеф. 36 04.

Адресъ для телеграммъ: «АЛАДИНЪ».

ОПТОВАЯ

фруктовая и зеленная торговля.

— Большой выборъ —

В. И. ФЕДОСЪЕВЪ.

Лучшій Русскій Колоніальный ~ ~

~ ~ ~ ~ Магазинъ въ Телѣ.

Рунебергская 60 -- Телефонъ 15 09.

Мука, чай, сахаръ, кофе, масло и пр.

Отборные сорта — Полный вѣсъ — Дешевизна!

Телефонъ 76-97.

Типографія и переплетная М. Горшкова

Срочные заказы—въ 24 часа.

Н. И. МАТРОСОВЪ.

Колоніальный магазинъ

Унионская ул., 26,

Къ услугамъ покупателей самыя лучшія и въ огромномъ выборѣ

Сущ. съ 1881 г.

КОЛОНИАЛЬНЫЕ ТОВАРЫ.

Телефонъ 278.

Торговый домъ БРАТЯ ШОШКОВЫ.

— ГЕЛЬСИНГФОРСЪ —

== 7 С.-ЭСПЛАНДНАЯ 7 ==

ЭКСПОРТЪ ЯИЦЪ

Молочные продукты, Огородныя овощи.

ТОРГОВЛЯ
оптомъ и въ розницу. Телеф.: 20—47.
52—43.

Magazin de Nouveauté

Владѣлецъ Н. Барановъ.

Александровская, 13 — Гельсингфорсѣ.

Послѣднія заграничныя новости!

Дамскія моды, платья, матерія и др.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНО СВѢЖІЙ ПОДВОЗЪ

Выборъ Стиль Качество

БРАТЯ МАТРОСОВЫ

Владѣлецъ А. И. Матросовъ.

РОЗНИЧНАЯ и ОПТОВАЯ

МУЧНАЯ и КОЛОНИАЛЬНАЯ ТОРГОВЛЯ.

Свѣчи, мыло, кофе, чай, лучшее лампадное и
подсолнечное масло и пр.

8 ЗАПАДНАЯ НАБЕРЕЖНАЯ 8

Уголь Южной Магазиной улицы.

— ТЕЛЕФОНЪ 34. —

Умѣренность въ цѣнахъ — Доброкачественность
въ товарѣ. — Добросовѣстность въ исполненіи.

Табачная фабрика въ Гельсингфорсѣ

„ФЕННІЯ“

рекомендуетъ свои изъ наилучшаго отборнаго табаку изготовленныя
издѣлія, папирсы и табакъ.

== Требуйте всюду! — Прекрасный подарокъ ==
нашимъ Героямъ-Воинамъ!

А. Ф. АНДРЕЕВЪ.

Колоніальная
Гастрономич.
Телеф. 4-79.

ЭСПЛАНДНАЯ 7.

Кондитерская
Пекарня.
Телеф. 35-86.

Самыя лучшія колоніальные товары!

ПЕКАРНЯ

изготавливаетъ всевозможныя кондитерскія заказы.

Торговля оптовая и розничная.

ЗАКАЗЫ ИСПОЛНЯЮТСЯ СКОРО И АККУРАТНО.

ОБЩЕЕ СОБРАНИЕ ПРИХОЖАНЪ

Гельсингфорскаго Православнаго Прихода
по дѣламъ

ПРИХОДСКАГО ПОПЕЧИТЕЛЬСТВА

имѣеть бытъ

въ понедѣльникъ, 27 (14) декабря с. г.
въ 6 часовъ вечера, въ архивномъ помѣщеніи
прихода, для рѣшенія слѣдующихъ вопросовъ:

I. Открытіе новыхъ фондовъ:

- а) имени Наслѣдниковъ Ивана Тимофѣевича и Евдокии Алексѣевны МАТРОСОВЫХЪ на поддержку ихъ могилы и украшеніе ея,
- б) имени полковника Ивана Григорьевича ИВАНОВА—усыпальницы его родителей и
- в) для призрѣнія пострадавшихъ на войнѣ.

II. Избраніе одного новаго члена Попечительства взамѣнъ выбывающаго за истеченіемъ 3-хлѣтія И. И. Фалина.

III. Избраніе ревизоровъ для провѣрки книгъ Попечительства за истекшій 1915 годъ.

Г. Гельсингфорсъ, 3 декабря (20 ноября) 1915 года.

Предсѣдатель Попечительства

Генералъ-Лейтенантъ К. Самсоновъ.

Секретарь А. Николаевъ.